

Глава IX

Запой Гусева Сергея Ивановича продолжался уже неделю.

Обычно его все звали попросту Гусь и это было еще неплохо. Когда речь заходила о нем, бывало его называли дрищем или занудой, и всем было понятно о ком идет речь. Сергей работал в строительной компании «Прогресс» машинистом бульдозера-экскаватора. Компания содержалась на подряде и возводила ангары для NGC. И все было бы ничего, если бы главной страстью Сергея не были ставки. Впрочем, этот порок был присущ большинству ныне живущих на земле. На тотализаторе не пытался заработать только умалишенный. Все мечтали получить много и, желательно, ничего не делая. Сергей был не исключением. Когда-то давно он служил в танковых войсках, был мехводителем и привязанность к броне со временем не угасла. С появлением «Траков» Гусь помешался на этом шоу. Все, что зарабатывал, спускал на ставках. С каждым проигрышем страсть только росла. Он упорно верил в то, что ему обязательно повезет, что он как никто другой разбирается в бронетехнике и экипажах. И вот удача, наконец, ему улыбнулась. Три боя подряд машина, на которую он ставил, оставалась в строю, принося Сергею неплохую прибавку к зарплате. И он решился на неоправданный риск: сделать последнюю ставку, но такую, чтобы обеспечила ему долгие годы безбедного существования, а может даже позволила обзавестись собственным юнитом и экипажем. Правда для того, чтобы приобрести себе технику хотя бы начального уровня, требовалась немаленькая сумма. Кредит в банке, который ему одобрили, обеспечивал только половину ставки и Гусь решился на отчаянный поступок. Он занял недостающую сумму под кабальный процент у людей, от которых нормальному человеку стоит держаться подальше. Долг Сергей планировал отдать после очередного сражения, которое в его фантазиях должно было окупить все его инвестиции. Но судьба распорядилась иначе.

Голова страшно раскалывалась. Телефонная голограмма была отключена, как и часы. Включи он их сейчас и объем входящих звонков и сообщений завалит его с головой. Он уже перестал считать дни, но зеленый змей все рано не давал ощущения спокойствия.

Сергей собрался с последними силами и приподнялся, осмотрел срач в комнате сквозь щелки заплывших глаз. Солнечный свет едва пробивался через зашторенное окно. Снизу от соседей доносилась ругань, а ему казалось, что орут прямо ему в уши и притом через громкоговоритель.

— Да заткнитесь вы уже, — взмолился он и, схватив подушку, прижал ее к голове. — Чертова стерва. Долбанная шлюха. Хоть бы ты сдохла, тварь.

Соседка естественно его не слышала, а боль от ругани меньше не становилась. Как ему сейчас хотелось умереть. Лечь и не проснуться. Вот так просто закрыть глаза и все. Но смерти Гусь боялся, иначе бы давно наложил на себя руки. Вино спасало ненадолго и когда спиртное переставало действовать, то Сергей Иванович возвращался в реальность. И как бы ему ни хотелось продолжать валяться на диване, похмелье брало свое и требовало очередную порцию горячительного. Он откинул подушку, поднялся и сразу же вляпался в свою собственную блевотину. Скривил лицо и обтер испачканную ногу о ковер.

— Гребанная жизнь, — проревел он, проходя мимо разбитого телевизора. Чуть дальше в таком же состоянии находился компьютер, зеркало и еще много чего из домашней стеклянной утвари. — За что мне все это?

Холодильник распахнул перед хозяином белое чрево. На лице Гуся впервые появилась улыбка. Бутылка Jack Daniel's мирно ждала его. Сергей Иванович почесал промежность и, натянув повыше семейные трусы, потянулся за спасительной жидкостью.

Тук-тук.

Мир Гуся мгновенно перевернулся с ног на голову. Стук в дверь привел его в чувства. Он обернулся и посмотрел на дверь, будто за ней стояла сама смерть. В прочем почти так оно и было.

— Открывай, тварь. Мы знаем, что ты дома.

Бутылка хорошего пойла скользнула по рукам и разлетелась в дребезги, ударившись о пол.

— Гусь, открой дверь или мы ее вышибем.

— Открывай, сука.

Сергей Иванович, колотясь в ознобе и цепляясь руками за стены, прошел по коридору, споткнулся о валяющуюся обувь, схватился за вешалку, сорвал свой любимый плащ, приземлился на колени, протянул руку к замку и с невероятным усилием заставил себя открыть дверь.

Тело протащили по коридору и швырнули в комнату. Сергей Иванович упирался в пол всеми четырьмя конечностями, словно глупая собачонка, которую тянут за ошейник.

— Что так долго? Ты что, не рад нас видеть?

Два здоровенных амбала в дорогуших костюмах смотрели на лежащего перед ними мужчину.

— Мать твою, Гусь. Ты, похоже, живешь в свинарнике. Что за срач такой у тебя в квартире? Воньца как в сливной яме.

— Я все верну. Богом клянусь, верну. Я все отдам до копейки, все с процентами, — Сергей Иванович попытался подняться с пола, опираясь на рядом стоящий стул.

— Ну, конечно, ты все отдашь, — здоровяк подошел к стулу и выбил его ногой.

— Прошу, только не делайте мне больно, — Гусь выставил руки вперед и заплакал.

— Больно? Да что ты? Брось. Мы же не какие-нибудь там отморозки. Правда, Борь?

— Конечно, Ром. Мы же интеллигентные люди.

Борис вытащил из кармана выкидной нож, щелкнул кнопкой и присел рядом с рыдающим телом. Он схватил Гуся за ухо, дернул на себя так, что несчастный раскрыл рот, после чего лезвие оказалось у бедолаги за щекой.

— А теперь, мразь, слушай меня внимательно. Ты просрал деньги, которые тебе дали. Спустил их на ставки в «Траках». Ну, это твое дело. Важно то, что еще неделю назад ты должен был вернуть долг и проценты. А вместо этого ты спрятался от нас, на звонки не отвечал, и нам пришлось тратить свое время, чтобы разыскать тебя. Это нехорошо. Но наш босс добрый человек. Он дает тебе шанс погасить долг. И у тебя, мать твою, есть просто офигенный вариант. Даже два.

Гусь заморгал, давая понять, что он все понимает и готов на все.

— Вот и прекрасно. Там за дверью лежит коробка. Внутри нее находится дробовик. Знаешь, что такое дробовик, а, Гусь?

Сергей Иванович вновь заморгал.

— Вот и здорово. А вот здесь, — Роман достал из внутреннего кармана пиджака конверт и бросил его к ногам Сергея Ивановича, — тебе указания. Вкратце поясню. Нужно наказать одних ребят, которые отказались работать с нами. Не хотят, видишь ли сотрудничать. Их курьеры будут забирать выручку с букмекерской конторы. Нужно будет их отоварить. Деньги можешь не брать, впрочем как хочешь. В общем, просто завали пару козлов и вали оттуда. А мы тебе прощаем долг, еще и деньжат подкинем, чтобы ты смог из города свалить. А если придумаешь что-то нелепое — спрятаться решишь опять, в полицию пойдешь или еще чего — мы тебя так распишем, мать родная не узнает. Будешь сиять круче новогодней елки. Кушать будешь всю оставшуюся никчемную жизнь только манную кашку и то через трубочку. Да, Борь?

— Да я с него скальп сниму! Глазом не моргну.

— Ты все понял, упырь?

Сергей Иванович вновь заморгал мокрыми от слез глазами. Борис вытащил нож у него изо рта.

— А второй?

— Чего второй?

— Второй вариант, какой?

— Ты ж вроде как на бульдозере работаешь?

— Да.

— Ну, значит, с танком справишься, — рассмеялся Роман. — Так что сам смотри, или арена, или простое дельце. Выбери.